

Вы спросили, а если я скажу "нет", сможете ли вы это принять?

Но даже если так, она все равно должна сопротивляться символически. Иначе ему покажется, что она слишком уступчива.

Линь Сяоча трясла своими маленькими ножками, висящими в воздухе, и пинала его снова и снова. Если бы Хань Юй отпустил ее талию, она могла бы упасть с его ног.

Невозможно было понять, хотела ли она ему отказать или угодить.

Хань Юй посмотрел на девушку, сидящую у него на коленях. Она всегда была такой. Ее ответы приводили людей в замешательство, заставляя его постоянно гадать, есть ли он в ее сердце?

Он думал обо всем, что произошло, когда они впервые встретились: "Кроме меня, ты одновременно подцепила Фэн Цзыина и Цзинь Чжифэна?".

В его глазах полыхало пламя, как будто это была угроза, что она заплатит, если не объяснит все честно.

Вялое мышление Линь Сяоча внезапно стало намного яснее, и она почти легла на пол. Она не ожидала, что он вдруг начнет играть в игру "правда или желание".

"Нет." Даже если Линь Сяоча так и поступила, она никогда не скажет правду.

Лицо Хань Юя вытянулось. Линь Сяоча заметила, что посуда на столе вдруг загорелась пламенем, а затем мгновенно превратилась в пепел.

Линь Сяоча уже полностью проснулась.

Как говорится в старой поговорке: убивать цыплят, чтобы напугать обезьян. Здесь нет ни одного живого существа, кроме нее и него, так что он угрожал и предупреждал ее таким образом?

"Лучше объясни все честно".

Она моргнула и опустила голову. Так жалко, как будто ее побьют, если она пошевелится. Она неохотно ответила: "Сяньцзюнь сказал, что есть, значит, есть".

Хан Юй холодно фыркнул: "Почему?".

Она опустила голову и затрепетала тонкими ресницами: "Потому что у них есть деньги". Так оно и было, ведь их стоимость составляла целых 2,5 миллиона.

Как только она закончила свои слова, она почувствовала, что рука Хань Юя, сжимающая ее талию, сжалась сильнее.

"Больно~ Сяньцзюнь. Ты все еще должен жалеть нефрит и лелеять красоту~ Я такая нежная~ Ты так меня погубишь~". Линь Сяоча не хотела продолжать разговор на эту тему.

Хань Юй чувствовал, что все, что вылетало из ее уст, вызывало у него чувство раздражения. Когда она сказала это, он расстроился еще больше, но он не собирался позволять ей так дурачиться.

"Ты - единственная дочь градоначальника Банься. Тебе не хватает денег?"

Лицо Линь Сяоча не покраснело, а сердцебиение не участилось. Она снова погладила его по ногам: "Денег никогда не хватает".

Эта фраза исходит из ее сердца, ничуть не искаженная.

"Если тебе нужны деньги, почему ты пошла за мной?" У молодого мастера города Цзиньцзюэ, богатого и непобедимого города, и племянника нынешней императрицы было бы более процветающее будущее, чем у него.

Даже если бы она тогда признала в нем Шан Юаня, культиватор не был бы богаче этих двоих.

Из-за того, что в тот момент я узнала не того человека, их общее состояние составляет всего 2,5 миллиона. Я думал, что ты стоишь 100 миллионов.

Конечно, я пошла с тобой.

Но она не могла этого сказать. Даже если бы у нее была сотня смелости, она бы не осмелилась так сказать. Иначе она могла бы стать той посудой, которую только что сожгли до пепла.

Она решила сделать так называемое признание, чтобы он был снисходителен. Она села прямо.

"Потому что ты выглядишь лучше, чем они".

Фэн Цзыин был женственным, Цзинь Чжифэн был красивым, но никто не мог сравниться с Хань Юем.

Линь Сяоча не гонится за внешностью и не заботится о внешнем виде мужчин. По сравнению с их финансовыми привычками, внешность для нее всегда на последнем месте. Но все любят красоту, а он так красив. Кто бы не ценил его?

Хань Юй никогда специально не заботился о своей внешности. Он стал таким после превращения в человека. Прожив восемь тысяч лет, он устал от всевозможных похвал, но сейчас, слушая ее утвердительные слова, он чувствовал себя немного комфортно.

"Из-за этого?"

"Я просто такая поверхностная". уверенно ответила она.

На самом деле Линь Сяоча хотела спросить его, что ему в ней нравится?

Но она не могла спросить. Она даже не сказала ему правду. Кому может понравиться лгунья?

Ему нравилась глупая Линь Сяоча, а заманить ее в ловушку - это просто собственнический поступок.

Хань Юй посмотрел на лисицу на своих коленях. Она была очень легкой и миниатюрной, словно могла танцевать на его ладони.

Ее лицо было не больше его ладони. Его рука могла сжать ее талию, как она и говорила - если

он надавит сильнее, она сломается.

Но она была так ненавистна. Ему не терпелось разорвать ее своей нижней половиной.

Внезапно его охватило возбуждение, и он начал снимать с нее одежду очень терпеливо, чем раньше.

Одна за другой ее одежда падала на землю.

"Нет, нет, Сяньцзюнь, это нехорошо!" Линь Сяоча потянула свою озерно-голубую дуду. Она прижалась к стене, словно избегая наказания, и ее лицо покраснело.

От холодной стены ее спина и ноги дрожали, а лицо было красным, как помидор.

Хань Юй сидел в стороне и пил чай, слегка потягивая чай, только взглянув на нее: "Разве не так ты зацепила меня в первый раз? Почему ты теперь стесняешься?"

В то время она стояла на черном алтаре в могильнике, полуобнаженная, и умоляла его забрать ее.

Этот взгляд запомнился ему на два года.

Теперь ему казалось это забавным. С тех пор она намеренно соблазняла его.

Если нет, то нормальные девушки сначала хотя бы надели бы одежду.

"Ты делаешь то же самое с другими мужчинами?" Его лицо стало холодным, когда он подумал об этом.

"Нет, нет~" Линь Сяоча прижалась к стене и продолжала втягивать живот, "Правда нет~".

Капитал, который я вложила в других людей, был намного меньше, чем у тебя. За эту небольшую сумму денег, мне бы не хватило на многое. Однако с тобой я потерял все свои деньги. В итоге ничего не осталось.

Ей стало грустно, когда она подумала об этом, но она все равно выдавила улыбку на лице.

Выражение лица Хань Юя стало лучше.

Наконец, он сказал: "Как ты зацепил Шан Юаня?". Когда он упомянул Шан Юаня, его пальцы стали твердыми, и прямо в чашке появилась трещина.

"Сяньцзюнь! Клянусь! Я не делала этого!" Она действительно не делала этого.

"Правда?" облегченно спросил Хань Юй. Судя по тону, он не был удовлетворен ответом.

Хотя Линь Сяоча знала, что она не нравится Шан Юаню, но, как и Линь У, она все еще была немного недовольна Хань Юем.

"Сяньцзюнь, даже если я не самая красивая женщина в стране, я все равно красивая девушка. Другой такой не найти и за сотню миль. Но, ты так говоришь, как будто если я не зацеплю других, и другие не проявят инициативу, чтобы посмотреть на меня".

Хань Юй неожиданно рассмеялся. Она была именно такой, вызывала у людей ненависть, но также заставляла их считать ее милой.

Он поставил свою чашку с чаем и посмотрел на нее: "Иди сюда".

"А?" Линь Сяоча снова потянулась к дуду.

"Посмотрим, так ли это, как ты сказала". Он улыбнулся.

Линь Сяоча посмотрела на него: "Сяньцзюнь, могу я обсудить с тобой условия?"

Улыбка на лице Хань Юя внезапно исчезла.

Линь Сяоча знала, что невозможно говорить о том, чтобы позволить ей выйти, поэтому она сказала: "Сяньцзюнь, на улице всегда так светло. Я не могу нормально спать".

"Я думаю, что ты спишь достаточно хорошо".

Линь Сяоча поджала губы и пробормотала: "Мои биологические часы сбились. Это очень неудобно".

Хань Юй не знал, что такое биологические часы, но он также мог понять, почему она сказала, что это неудобно. Люди вставали с восходом солнца и ложились отдыхать после заката. Это их закон.

Поскольку ему нравился свет и вечный день, он упустил этот момент из виду.

Он не ответил Линь Сяоча, а сказал спокойным голосом: "Иди сюда".

Линь Сяоча неохотно прошептала: "Сяньцзюнь действительно скуп. Ты не согласился даже на эту маленькую просьбу".

Затем она натянула нижнее белье на себе и мелкими шажками приблизилась к нему. Ее глаза смотрели налево и направо, но не смотрели прямо на него.

Хань Юй отстранил ее руку, потянув за угол одежды, и положил руки на ее горные вершины. Затем, размяв несколько раз, он посмотрел на дрожащую красавицу, прикусившую губу, и с улыбкой сказал: "Красивая девушка, одна из ста".

Линь Сяоча: ...

Птица Вермилион - единственная в небе и на земле. У него нет партнера, и он не знает, что такое доброта. После того как он превратился в человека, у него не было интереса к людям. Теперь он познал этот вкус.

Он обхватил ее за талию и заставил снова припасть к своему телу. Он положил голову на ее белоснежную шею и втянул аромат чая с ее тела.

Некоторые вещи, разгоревшись, превращаются в пожар в прериях. Никто не может даже попытаться их потушить.

Ему нравилось, что день был ярким, и он мог ясно видеть ее. Он мог видеть, что ее ярко-белая кожа стала розовой из-за него, он мог видеть влагу на ее ресницах и затуманенных глазах.

Он мог слушать, как ее маленький ротик умоляет о пощаде, и слушать, как быстро и четко бьется ее сердце.

Все это ему нравилось.

Однако он ненавидел ее за то, что она вербует пчел и привлекает бабочек. Он ненавидел ее за то, что она обманывала его и была полна лжи. Подумав об этом, он надавил еще сильнее.

Линь Сяоча громко воскликнула. Она полагалась на яйцо Короля Демонов, поэтому не очень хорошо практиковала основные навыки. Все ее тело было таким нежным, и она не могла выдержать его метаний. Вскоре она разрыдалась.

Она кричала о пощаде, но мужчина продолжал нестись галопом. Наконец, перед тем как Линь Сяоча медленно потеряла сознание, он сказал: "Назови мое имя".

Линь Сяоча не успела среагировать, но услышала, как мужской голос со злостью сказал: "Ты забыла?".

Его имя?

Линь Сяоча не забыла.

Его зовут Бо Ичжи.

Но она схватилась за подстилку под своим телом, но не могла кричать.

В конце концов она задыхалась и говорила: "Сяньцзюнь, если я назову твое имя, ты меня выпустишь?".

Она не ожидала, что Хань Юй разозлится еще больше.

Линь Сяоча схватилась за простыню и громко закричала. Но она все еще не звала его по имени, жива она или мертва, что еще больше его злило.

В это время Линь Сяоча обнаружил, что свет медленно гаснет, а небо снаружи темнеет.

Оказалось, что он согласился на то, о чем она просила его раньше. Он мог пообещать ей многое, но просто не позволил ей выйти на улицу.

Когда он остановился, уже рассвело, но он все еще не получил полного удовольствия. У него даже во рту пересохло, от чего в груди стало душно.

Он встал и наклонился поближе к заснувшей девушке. Ее мягкие черные волосы разметались по белой простыне, на блестящей белой коже блестели мелкие бисеринки пота, а на ресницах выступила роса.

Она использовала этот способ, чтобы бороться с ним.

Выпустить ее?

Должно быть, она хочет найти Шан Юаня.

Когда она была на горе Тяньюй, он обнаружил, что у нее была одержимость Шан Юанем, которую он не мог понять.

Может, она не хочет называть его имя, потому что все еще притворяется, что она с ним?

Чем хорош Шан Юань?

Он нахмурился, когда подумал об этом, но натянул одеяло и укрыл ее.

Но тут он услышал, как она в оцепенении произнесла: "Шан Юань...".

<http://tl.rulate.ru/book/57527/2927022>